

Оставшуюся часть вечера группа провела, пытаясь помочь Невиллу изучить вещи, которые они уже освоили. Он очень хотел научиться, но его магические способности казались весьма неровными по сравнению с остальными. Даже при попытке бросить одно и то же заклинание несколько раз, иногда оно вообще не получалось. При более внимательном рассмотрении Гарри заметил, что с заклинаниями Невилла и его движениями палочкой всё в порядке, значит, должно было быть что-то ещё, мешающее ему, хотя и понятия не имел, чем это может быть. Гермиона и Дафна заметили то же, что и Гарри, но ни у одной из них не нашлось объяснения. Вскоре Невилл устал от непрерывных заклинаний и решил пойти спать.

— Я вернусь в следующий раз, обещаю, — сказал Невилл, вышел за дверь и направился в сторону Гриффиндорской башни. Гермиона с Дафной тоже готовы были закончить, но Гарри знал, что ему придётся поднапрячься, чтобы достичь точки магического истощения. Он уже собирался начать наиболее трудоёмкие заклинания из тех, которые знал, когда Гермиона его остановила.

— Гарри, как ты смотришь на то, чтобы попробовать ещё несколько материализаций сегодня? — спросила она. — В конце концов, ты согласился быть моим помощником.

— Звучит весело, — рассмеялся он. — Что ты хочешь, чтобы я создал?

— Ты по-прежнему носишь тот пояс, что Дамблдор дал тебе, верно? — спросила она. После утвердительного кивка Гарри она продолжила: — Отлично! Я исследовала, что это такое и что он может делать, и выяснила, что могу использовать его для определения количества требующихся от тебя усилий при заклинании. Таким образом, я могу определить, какие вещи труднее материализовать, чем другие. Следишь за моей мыслью?

— Думаю, да, — неуверенно ответил Гарри. Он вопросительно посмотрел на Дафну, но та лишь пожала плечами, показывая, что не совсем понимает, какую информацию хочет получить Гермиона.

— Превосходно, — обрадовалась Гермиона, — начнём с вещей, которые тебе наверняка знакомы...

Гарри быстро понял, что она пришла уже подготовленной. Началось с создания материалов, о которых она знала, что они станут трудными для него, таких как серебро, бронза и медь. Затем пошли вещи, которые, по её предположению, были бы для него значительно менее сложными: лист фольги, кусок угля, соль, песок, чугун и сталь. После каждой материализации Гермиона проводила измерения, определяя, сколько энергии было затрачено, и записывала результаты во всё больше и больше растягивающийся свиток пергамента.

— Очень интересно, — произнесла она после фиксации очередного измерения. — Как насчёт ртути? Если ты не в курсе, это жидкость, содержащаяся в термометрах.

— Хорошо, — согласился Гарри и посмотрел на стол, где создавал предметы и материалы. Благодаря Выручай-Комнате, там волшебным образом появилась чаша, и он направил на неё

палочку. Произнеся заклинание, он с удивлением обнаружил, что материализация прошла гораздо труднее, чем многие другие, хотя и не так трудно, как в случае меди и серебра. — Странно. Это было довольно трудно.

— Правда? — взволнованно спросила Гермиона. Мысль о том, что она узнает что-то новое, завладела ей и отказывалась отпустить. Мгновение она выглядела смущённой такими результатами, но тут ей в голову пришла неожиданная идея: — Гарри, а ты можешь следующей попробовать платину? Если нужен образец, то я ношу ожерелье бабушки, где есть платиновые элементы. — Гарри кивнул и недолго изучал ожерелье, перед тем, как произнести заклинание с подобными же результатами.

— Это было примерно так же сложно, как и ртуть. Удивляюсь, почему... — сказал Гарри. Гермиона тем временем почти подпрыгивала в волнении, начав вытаскивать книги из своей сумки. Наконец она достала маггловский учебник под названием «Химия», полистала и раскрыла книгу в самом конце, где содержалась большая таблица, озаглавленная «Периодическая таблица элементов».

— Вот оно, Гарри! Я была права. Ключ ко всему — химия. И всегда так было, — заявила Гермиона.

— О чём ты говоришь? — спросил Гарри, покосившись на Дафну, которая так же выглядела сбитой с толку. Она всё знала о магии, но маггловские науки представлялись для неё тёмным лесом.

— Волшебники всегда знали, что некоторые вещи материализовать сложнее, чем другие. Но никогда не знали, почему. Скажи-ка, что тебе было труднее создать: бронзу или медь? — спросила Гермиона.

— Думаю, примерно одинаково, — ответил Гарри.

— Точно! И это потому, что бронза состоит в основном из меди с небольшой добавкой олова, а олово ты создаёшь без труда. Взгляни на таблицу, Гарри. Все материалы, которые тебе трудно материализовать, расположены небольшой группой вот здесь, — указала она на таблицу в конце книги. Гарри посмотрел и, конечно же, медь, серебро и золото находились в одном и том же столбце. В одной строке находились также платина, золото и ртуть. Тем не менее, он всё ещё не понимал, почему Гермиона так взволнована.

— Ладно, и в чём тут фишка? — спросил он.

— Гарри, это же прорыв! — воскликнула Гермиона.

Но волновалась она не только по этой причине. Если её предположения верны, она также решила и кусок Загадки Херона, что автор древней книги сделать не смог. Материалами, требующимися для ритуала, являлись на самом деле элементы периодической таблицы, и она

уже положительно идентифицировала пять из девяти. Если она правильно догадалась, что оставшимися материалами являются соседние элементы справа и слева от серебра и меди, то это объясняло, почему волшебник был не в состоянии провести ритуал. В конце концов, кто из волшебников слышал, например, о кадмии?

Гермиона почувствовала желание рассказать Гарри, почему она так взволнована. О книге, что она нашла и обо всём, что делала. Она уже почти открыла рот, но потом вдруг остановилась. Она беспокоилась, что Гарри разочаруется в ней, хотя и не думала, что делала что-то плохое. Мгновение она колебалась, но потом решила, что расскажет Гарри всё. Но только после того, как разгадает остальную часть загадки. Тогда она даст ему книгу, и пусть сам решает, что он думает об этом.

— Так что ты собиралась сказать мне по поводу прорыва? — спросил Гарри, прервав её размышления.

— О, да, конечно. Необходимы дополнительные исследования, но мы могли бы узнать, почему некоторые материалы труднее поддаются материализации, нежели другие. Мы могли бы узнать, как работает Философский Камень, могли бы даже сделать свой собственный. Это заставляет задуматься, использовал ли Фламель подобные исследования, когда впервые его создал...

— Ладно, притормози, Гермиона, — засмеялся Гарри. Она бессвязно бормотала, как делала всегда, когда была слишком взволнована. — Достаточно того, что ты сама разбираешься в этом.

— Позволь заметить, что если это такой большой прорыв, как ты думаешь, — заинтересованно добавила Дафна, — то ты никогда не должна публиковать свою работу.

— Что?! — удивилась Гермиона.

— Подумай, что произойдёт, когда кто-то сможет создать свой собственный Философский Камень? — пояснила Дафна. — Наступит хаос. Экономика рухнет из-за массы нового золота, не говоря уже проблемах, вызванных тем, что никто никогда не умрёт. Кроме того, есть определённые люди, которые ни за что не должны получить его в свои руки. — Гарри с Гермионой точно знали, кого она имеет в виду.

— Я никогда не задумывалась в таком ключе, — призналась Гермиона. — Может, я и не первая, ставшая такой эксперимент, и другие прекратили по тем же причинам. Наверное, я должна просто забыть об этом.

— Ты меня не поняла, Гермиона. Продолжай свои исследования, если считаешь, что нам это поможет, просто не позволяй никому узнать о результатах, — объяснила Дафна. Гарри рассмеялся, изумляясь, насколько к месту тут пришились слизеринские идеи. Гермиона, казалось, рассмотрела предложение и кивнула, согласившись.

— Вы же знаете, это очень сомнительно, что я когда-нибудь смогу сделать Философский Камень? — спросила она, опасаясь слишком высоких ожиданий.

— Может и нет, — ответила Дафна. — Но мы должны постараться получить любое преимущество, какое сможем. Если ты что-то обнаружишь, то с большой степенью вероятности это станет тем, чего больше нет ни у кого.

— Мы можем продолжить завтра, ладно? — предложил Гарри. — Сегодня мне хотелось бы закруглиться. — Гермиона кивнула и начала собирать свои вещи. Она знала, что ближайшие несколько часов, вероятно, проведёт в раздумьях над тем, что узнала, но ни капли не противилась этому. Дафна решила подождать Гарри, так что Гермиона поспешила оставить их наедине. В уме она вернулась к книге, занимавшей всё её свободное время с тех пор, как она её обнаружила. Автор включил туда собственные мысли о природе магии, и это заставляло её задумываться о том, что он имел в виду, рассуждая о светлой и тёмной магии. Хотя она и знала, что в Министерстве Магии думали о тёмных искусствах, она также знала и то, что они не потрудились предоставить никаких аргументов в пользу этого. Её книги в основном повторяли то же, что твердило Министерство, поэтому были бесполезны.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779094>